

Библиографический список

1. *Воронова А. А.* Рыбные промыслы Нижней Волги и Каспия в XIX – начале XX в. : монография / А. А. Воронова. – Астрахань, 2005. – 65 с.
2. *ГААО.* Государственный архив Астраханской области. – Ф. 877, оп. 1, д. 43. – Л. 20, 21.
3. *ГАСО.* Государственный архив Саратовской области. – Ф. 421, оп. 1, д. 3497. – Л. 5.
4. *ГАСО.* – Ф. 506, оп. 2, д. 1. – Л. 9.
5. *Города* России в 1904 году // Центральный статистический комитет. – СПб., 1906. – 338 с.
6. *Кошман Л. В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия / Л. В. Кошман. – М. : Росспэн, 2008. – 241 с.
7. *Обзор* Астраханской губернии за 1887 год. – Астрахань, 1888. – 8 с.
8. *Обзор* Астраханской губернии за 1893 год. – Астрахань, 1894. – 16 с.
9. *РГИА.* – Ф. 1281, оп. 6, д. 45. – Л. 54.
10. *РГИА.* – Ф. 1281, оп. 5, д. 54. – Л. 78.
11. *РГИА.* – Ф. 1281, оп. 7, д. 71. – Л. 6.
12. *РГИА.* – Ф. 1284, оп. 223, д. 164. – Л. 28, 35.
13. *РГИА.* – Ф. 1284, оп. 223, д. 114. – Л. 9, 77.
14. *РГИА.* – Ф. 1284, оп. 223, д. 144. – Л. 27.
15. *РГИА.* – Ф. 1287, оп. 31, д. 257. – Л. 2, 4.
16. *РГИА.* – Ф. 1391, оп. 1, д. 111. – Л. 59.
17. *РГИА.* – Ф. 1391, оп. 1, д. 133. – Л. 46.
18. *Тимофеева Е. Г.* Деятельность Астраханской городской думы по развитию транспортно-коммуникаций в Астрахани на рубеже XIX–XX в. / Е. Г. Тимофеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1. – С. 8–14.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ
В НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

И.В. Кузьмина
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Российское правительство было заинтересовано в скорейшем заселении южных окраин в целях повышения их экономического потенциала и хозяйственного освоения. Масштабы переселений во многом зависели от особенностей социально-экономического развития губерний Нижнего Поволжья. Обширные земли Астраханской и Саратовской губерний привлекали сюда переселенцев; широкое развитие получили промыслы. Переселения способствовали подъему производительных сил, развитию капиталистических тенденций и созданию рынка рабочей силы в регионе.*

Annotation. *The Russian government has been interested in the prompt settling southern suburbs with a view of increase of their economic potential and economic development. Scales of migration in many respects depended on features of social and economic development of provinces of the Lower Volga region. The extensive lands of the Astrakhan and Saratov provinces involved immigrants here; wide development was received by crafts. Migration promoted lifting of productive forces, development of capitalist tendencies and creation of the labour market of in the region.*

Ключевые слова: *Нижнее Поволжье, переселенческая политика, капитализм, пореформенный период.*

Key words: *the Lower Volga, the policy of migration, capitalism, the period after reforms.*

Во второй половине XIX в. одним из ключевых вопросов российской внутренней политики продолжал оставаться аграрный. Особую актуальность приобрела проблема крестьянского малоземелья. Рост сельского населения, высокие арендные цены на землю, низкий уровень развития агротехники – все это затрудняло развитие капиталистических элементов в экономике, усиливало социальную напряженность. Одним из путей решения проблемы было переселение – перемещение преимущественно

сельского населения России на постоянное жительство в малонаселенные окраинные районы, вызванное аграрным перенаселением. Следует отметить, что политика по этому вопросу отличалась противоречивостью: несмотря на растущую миграционную активность населения, правительство, преследуя свои интересы, не всегда шло навстречу переселенцам.

Для первого пореформенного десятилетия была характерна политика сдерживания переселений бывших частновладельческих крестьян, но с 1870-х гг. темпы аграрных миграций в связи с быстрым развитием капиталистических отношений резко возрастают. Непосредственным толчком к массовым миграциям послужило обнаружение в печати циркуляра «О порядке переселения крестьян на свободные казенные земли» (1868 г.).

В 1880-х гг. миграции экономически состоятельного крестьянства на окраины были признаны законными и полезными для государства. В 1881 г. утверждены «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли», облегчавшие условия переселения из центральных малоземельных губерний на окраины. Последовавшие в 1889 г. «Правила о переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» предусматривали систему льгот, однако лишь для законных переселенцев; самовольное перемещение по-прежнему было под запретом. Однако, несмотря на ограничительные меры, остановить миграции было невозможно. Свободное переселение было разрешено только в 1904 г., тогда же закреплялось право на свободное передвижение малоимущих семей. В 1906 г. было издано Положение Совета министров «О порядке применения закона 1904 г. о переселении». Из всех условий оставалось обязательным одно – предварительная посылка ходока. Положение 10 марта 1906 г. многие исследователи не без основания назвали «новым переселенческим законом», помогавшим решить земельный вопрос [15, с. 133].

Государство всегда играло значительную роль в переселениях, направляя и регулируя их. Переселенческая политика правительства преследовала цель не только выселения малоземельных крестьян из центральных губерний, но и широкое освоение новых земель, что усиливало экономическую мощь всего российского государства, укрепляло его стратегическое положение на окраинах страны. В то же время степень такого влияния в каждом регионе России определялась по-разному.

В целом, движению населения в России был свойствен волнообразный характер. Этому способствовали региональные особенности аграрных отношений, развитие сети железных дорог, неурожай и т.д. Не последнее место в этом перечне отводится позиции государства: практику административного пресечения самовольного ухода крестьян на окраины сменила в пореформенное время политика посылки сдерживания указанного процесса, а затем и его поощрения. Нижнее Поволжье, сочетавшее с выгодами Волжского торгового пути плодородие почвы, теплый климат и относительное многоземелье, продолжало в середине XIX в. сохранять значение колонизирующегося района Европейской России.

Астраханская и Саратовская губернии, расположенные по нижнему течению Волги, несмотря на разнообразие природных и экономических условий, представляли собой внутренне единую территорию. Их связывал, прежде всего, исторически сложившийся водный путь: Волга способствовала развитию рыночных связей, а следовательно, и росту товарного производства. Другим объединяющим фактором были особенности почвы и климата: почти на всем протяжении волжского бассейна вперемешку с глинами и песками пролегали плодородные черноземные почвы, на которых велось земледелие [9, с. 151].

В Саратовской и Астраханской губерниях преобладали обширные степные пространства, все больше вовлекавшиеся в русло развитого сельского хозяйства. Наличие плодородной, неистощенной почвы и менее густое земледельческое население делали эти губернии особенно притягательными для переселенцев. Однако, несмотря на внутреннее хозяйственное единство, губернии Нижнего Поволжья отличались друг от друга в экономическом отношении.

Следует отметить, что активное заселение двух губерний пришлось на вторую половину XVIII – первую половину XIX в. В этот период переселения в регион имели целью не расселение сельских производителей из-за малоземелья (как это было, например, при переселении в Сибирь), а заселение окраинной территории с целью ее хозяйственного освоения и защиты. Переселенцев и отходников в Саратовскую губернию привлекало плодородие почвы, которое в условиях теплого климата способствовало развитию земледелия [14, с. 82]. Сюда шли переселенцы из Владимирской, Калужской, Тульской, Тверской, Московской, Тамбовской, Орловской, Курской, Воронежской, Пензенской, Рязанской, Симбирской, Нижегородской, Полтавской, Черниговской, Харьковской губерний [14, с. 84]. Заселение Астраханского края было в основном принудительным: практиковалась помещичья колонизация (поселение крепостных крестьян на помещичьих землях); пополнялось население края и за счет организованного переселения государственных крестьян [3, с. 22]. Основную массу переселенцев составили государственные крестьяне Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Смоленской, Курской и Полтавской губерний.

Во второй половине XIX в. процессы вселения в регион продолжались, что подтверждают данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., зарегистрировавшей значительный рост населения губерний, в том числе и рост числа неместных уроженцев.

Миграции этого периода становятся многообразными и разноплановыми. Заметно увеличивается процент самовольных переселений, особенно в Астраханской губернии. Здесь на обширных пространствах расстилалась степь с глинистой почвой и солонцами. В отличие от соседних земледельческих губерний в Астраханском крае почвы были непригодны для ведения хлебопашества. Урожайные пашни лежали почти исключительно на севере, на степной полосе, растянувшейся вдоль течения Волги; в южных районах земледелие играло ничтожную роль. Население деревни, слагавшееся частью из переселенцев (русских и украинцев), частью из полуседлого слоя татар, располагало значительным наделом земли. Такие природно-климатические условия обусловили развитие в крае промыслов, прежде всего, соляного и рыбного. Степи Астраханского края привлекали потоки переселенцев из Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Тамбовской, Воронежской, Казанской губерний. По данным на 1897 г., доля неместных уроженцев в губернии составляла 12,1 % населения [12, с. 10]. Больше всего переселенцев было в Астраханском уезде – 37 %, в Черноморском – 11,7 %, в Царевском – 8,1 % [12, с. 10].

Развитие Астраханского рыболовства привлекало на время путины большое количество сезонных рабочих. Часть из них оставалась в дельте на постоянное место жительства. Приток населения сопровождался не только основанием новых селений, но и ростом уже существующих. Состав ловецкого населения региона был весьма разнообразен: кроме коренных жителей Астраханской губернии, в него входили крестьяне Тамбовской, Саратовской, Нижегородской и Пензенской губерний, мигрировавшие оттуда из-за малоземелья [5, с. 25].

Заселение Астраханской губернии было прогрессивным явлением в истории Нижнего Поволжья и всей России. Оно содействовало быстрейшему подъему производительных сил, превращению края из малонаселенной пустынной местности в край развитого рыболовства, скотоводства, а на севере губернии – и земледелия. Свои особенности имело освоение калмыцкой степи Астраханской губернии. Массив калмыцких земель (кочевья 8 улусов) находился под воздействием процесса заселения Нижней Волги.

Крестьянская колонизация калмыцкой степи имела двойной характер: в одних случаях она направлялась правительством и отвечала его мероприятиям, в других она была стихийной. Сначала правительство боролось с такими поселениями, состоявшими в основном из беглых крестьян. Закон 1847 г. запрещал «посторонним» селиться на калмыцких землях без разрешения правительства [10, с. 34]; но это не мешало стихийной колонизации калмыцких земель, и постепенно правительство переходит к ее поддержке. Правительственная инструкция 1846 г. предписывала осно-

вывать селения по трактам, проходившим через калмыцкую степь и имевшим важное значение, особенно до проведения железных дорог [2, с. 116]. К 1860 г. на Царицынско-Ставропольском тракте, связывавшем Волгу с Северным Кавказом, в так называемой Высокой степи, в Эргенях, возникли селения Плодовитое, Абганерово, Тундутово, Садовое, Обильное, Кислево, Заветное, Торговое, Ремонтное, Крестовое, Кормовое, Приютное. В них к 1864 г. значилось уже 11893 души обоого пола крестьян – русских и украинцев [2, с. 118].

Активное участие в заселении калмыцкой степи на всех этапах принимали крестьяне Астраханской, Ставропольской и Саратовской губерний. Особенно интенсивно калмыцкие земли заселялись крестьянами из внутренних малоземельных губерний России [1, с. 11]. В сословном отношении переселенческая деревня состояла из юридически свободных лиц – государственных крестьян, однодворцев, отставных солдат, свободных хлебопашцев, бывших крепостных и в меньшей степени из мещан и купцов.

В середине 1870-х гг. в Астраханской губернии отвод калмыцких земель под поселение прекратился. Это диктовалось необходимостью сохранения калмыцкого скотоводства, на котором все больше начали сказываться отрицательные последствия переселений. В последней четверти XIX в. переселения на калмыцкие земли осуществлялись в основном нелегально. Возникших в этот период поселений было немного; они, как правило, были разнотипны – это торговые поселки, крестьянские селения и поселки, хутора [6, л. 1–20].

К началу XX в. самовольные поселения были легализованы, тем не менее переселенцы не получили административного и земельного устройства. К решению проблемы землеустройства правительство подходило дифференцированно, учитывая специфику и предназначение того или иного поселения. Для жителей приволжских селений и хуторов 10-верстной полосы предполагалось установить наделное землепользование. В торговых пунктах и рыболовецких посадах речь шла об аренде земли под усадьбы, торговые заведения и постройки. В отношении остальных поселений правительство проявило колебания между наделным и арендным землеустройством [11, с. 13].

Экономическое становление переселенческой деревни происходило в неблагоприятных природных условиях. На первых порах переселенцы как уроженцы земледельческих губерний попытались придать своим хозяйствам земледельческую направленность, но вскоре, убедившись в его нерентабельности в местных условиях, сосредоточили свое внимание на скотоводстве. В первые годы переселенцы, не имевшие рабочего скота, брали его за небольшую плату у калмыков. Через 10–15 лет многие из этих поселенцев стали собственниками крупных стад и, кроме того, имели переход от земледельческого хозяйства (в основном – от посевов горчицы) [1, с. 14]. Переселенческие хозяйства, имея торговую направленность, способствовали развитию капитализма в калмыцких землях, вовлекали их во всероссийский рынок, являлись очагами оседлой культуры.

Саратовский край во второй половине XIX в. по-прежнему представлял множество выгод переселенцам. В южной части Саратовской губернии было много казенных земель, которые государство сдавало в аренду купцам, крестьянским обществам и отдельным домохозяевам. Арендаторы (в основном из зажиточной прослойки государственных крестьян) прибегали к найму батраков для пахоты, косьбы и уборки пшеницы; из северных губерний приходили для постройки и починки загонов для скота [7, л. 4–5]. Помимо традиционного хлебопашества, развитие получают промыслы; кроме того, большое количество рабочих устраивалось на транспортные работы [7, л. 6]. Растет население губернии: в 1860 г., по сведениям губернатора, в Саратовской губернии проживали 1703917 чел. [8, с. 32], а по данным переписи 1897 г. – 2419884 чел. [13, с. 30]. Таким образом, прирост населения за 37 лет составил 42,4 %. Особенностью периода являлось активное заселение городов края, куда тянулись крестьяне в поисках лучшей жизни. По данным переписи 1897 г., в городах Саратовской губернии проживало 320 тыс. чел. (13,2 % населения губернии), причем из них свыше 137 тыс. – в Саратове. 49,5 % саратовцев принадлежали к крестьянскому сословию [13, с. 49].

Приход разорившихся крестьян в крупные промышленные и торговые центры был характерной чертой эпохи капитализма. В Саратов тянулись на заработки и на жительство люди из различных регионов страны. По переписи 1897 г., в Саратове пришлый элемент составлял 60 % всего населения города [13, с. 34]. Те же выгоды географического положения, развитие железнодорожного и водного транспорта способствовали быстрому росту населения Царицына, который в конце XIX в. вошел в число крупнейших городов России (в современных границах). В 1897 г. в нем проживало около 56 тыс. чел. [4, с. 33]. Ряд крупных торговых и промысловых селений превышали по числу жителей уездные города: Балаково, Покровская слобода, Самойловка и др.

Крестьянская колонизация новых земель создавала базу для последующего сравнительно быстрого развития капитализма по наиболее эффективному пути. Земледельческий характер Саратовского края не мешал развитию крестьянских промыслов, особенно в тех районах, которые не отличались большим плодородием или страдали от неравномерного наделения землей.

Переселение крестьян имело серьезные последствия для социально-экономического и политического развития как центральных, так и окраинных регионов России. Оно увеличило производительные силы регионов, в которые шло наиболее активное переселение, главным образом, за счет роста рабочей силы. Большое значение имело также увеличение числа наемных рабочих, без которых невозможно было развитие капиталистического хозяйства в деревне.

Однако политика по этому вопросу отличалась противоречивостью. Лишь к началу XX в. правительство убедилось, что без законодательного обеспечения свободы переселения невозможно решение комплекса проблем в деревне и в стране в целом. Отношение к переселению на окраины России начинало меняться. На первый план выступали политические мотивы: переселение рассматривалось как средство разрешения проблемы малоземелья в Европейской части страны и снижения остроты аграрного кризиса; использовалось для достижения определенных геополитических целей, связанных с колонизацией окраин, взаимодействием с пограничными государствами. Крестьянская колонизация становилась важным компонентом политики, а крестьянин самым эффективным ее проводником: продажа участков давала крестьянам деньги, а расширение переселения предоставило возможность бывшим общинникам уехать на свободные земли. Хотя переселенческая реформа назревала именно как обеспечение широкого вольнонародного переселения, несомненно, что крестьянское движение дало толчок проведению реформы в жизнь.

Переселенческая политика решала важные для государства задачи: улучшение положения крестьян центра за счет уменьшения перенаселения, освоение новых земель, повышение экономического потенциала страны, укрепление стратегического положения окраин. Эффективность данных мероприятий достигалась за счет перехода от принудительного переселения к добровольному, создания переселенческого земельного фонда, предоставления льгот.

Оценивая правительственную политику в области переселений, стоит учитывать, что эволюция переселенческой политики была непосредственно связана с общеполитическим курсом правительства. Меры правительства показывают, что переселение было действительно частью общей аграрной политики, направленной на улучшение крестьянского хозяйства в центре страны.

Библиографический список

1. *Белоусов С. С.* Переселения крестьян в Калмыкию в XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. С. Белоусов. – М., 1992.
2. *Белоусов С. С.* Разработка государственной программы заселения территорий вдоль дорог на казачьих землях Астраханской и Ставропольской губерний в первой половине XIX в. / С. С. Белоусов // Россия сельская. XIX – начало XX века. – М., 2004. – С. 114–121.
3. *Васькин Н.* Заселение Астраханского края / Н. Васькин. – Волгоград, 1973.
4. *Водолагин И. А.* Очерки истории Волгограда (1589–1967) / И. А. Водолагин. – М. : 1968.

5. **Воронова А. А.** Рыбные промыслы Нижней Волги и Каспия в XIX – начале XX в. / А. А. Воронова. – Астрахань, 2005.
6. **ГААО.** – Ф. 794, оп. 1, д. 1039.
7. **ГАСО.** – Ф. 5, оп. 1, д. 958.
8. **Гусев С.** Саратовец : указатель и путеводитель по Саратову / С. Гусев, А. Хованский. – Саратов, 1881.
9. **Дружинина Е. И.** Генезис капитализма на юге и юго-востоке Европейской России / Е. И. Дружинина // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М., 1980. – С. 149–171.
10. **Костенков К. И.** Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии / К. И. Костенков. – СПб., 1870.
11. **Пальмов Н. Н.** Этюды по истории приволжских калмыков / Н. Н. Пальмов. – Астрахань, 1932.
12. **Первая** всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. – СПб., 1899. – Тетрадь 1.
13. **Первая** всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Саратовская губерния. – СПб., 1904. – Тетрадь 38.
14. **Тихонов Б. Н.** Переселения в России во второй половине XIX века / Б. Н. Тихонов. – М., 1978.
15. **Тюкавкин В. Г.** Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М., 2001.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ И СОСЛОВНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

М.У. Нурсултан
(Казахстан, Атырау)

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрены изменения, произошедшие в социальной структуре в конце XIX в. в Западном Казахстане. Полностью были отстранены от политической власти султаны, основное население Западного Казахстана – казахские кочевники – было приравнено к сельским обывателям, но даже в официальных документах именовались инородцами и обладали значительно меньшими правами даже по сравнению с крестьянами.*

Annotation. *This article considers the changes which took place in social structure in Western Kazakhstan at the end of the XIXth centuries. Sultans had been discharged of their political power, the main population of Western Kazakhstan – the Kazakh nomads had been equal to rural inhabitants, but even in official documents they had been called foreigners and had even less rights than peasants.*

Ключевые слова: *социальная структура, социальная политика, феодальная аристократия, кочевники, миграционный процесс.*

Key words: *social structure, social policy, feudal aristocracy, nomads, migratory processes.*

В результате крупных миграционных движений в конце XIX в. в Казахстане стала складываться особая этносоциальная структура. Так, вторым по степени заселенности славянами регионом являлись приуральские степи Западного Казахстана, главным образом Уральская область. Переселение в другие области Западного Казахстана проходило более медленными темпами и было не столь масштабным. Это объяснялось несколькими причинами. Так, в Тургайской области было не так много земель, пригодных для земледелия, поэтому крестьяне и не спешили осваивать эти районы. Первые поселки переселенцев возникли на р. Темир и Уил и на Каспийском море.

В начале 1870-х гг. началась крестьянская колонизация двух северных уездов Тургайской области – Актюбинского и Кустанайского, которые по своим природно-климатическим условиям наиболее подходили для развития земледелия. Еще в 1869 г. несколько крестьянских семей переселилось в район крепости Ак-Тюбе. Но